

Фронтвые объединения (фронты) – оперативно-стратегические объединения Красной Армии, предназначенные для выполнения стратегических и оперативно-стратегических задач на определенных стратегических и операционных направлениях.

С началом Великой Отечественной войны на базе приграничных военных округов были созданы 5 фронтов. В дальнейшем с увеличением числа операционных направлений на советско-германском и советско-японском фронтах создавались новые фронтвые объединения. Всего же за время войны (в т. ч. советско-японской в августе – сентябре 1945 г.) было образовано 43 фронта, из которых 28 имели по одному формированию, 11 – по два, а Брянский – три формирования.¹

Ряд фронтов (Московский резервный, Резервный 2-го формирования, фронт Можайской линии обороны, Фронт резервных армий) просуществовали от 3 до 15 дней. Курский, Орловский и Прибалтийский фронты возникли в результате переименования других фронтов и просуществовали по несколько дней.

Московская зона обороны осуществляла подготовку оборонительных рубежей на дальних и ближних подступах к Москве, комплектование частей и соединений для отправки в действующую армию, самостоятельных боевых операций не проводила.

Боевой и численный состав фронта определялся в зависимости от поставленных ему задач, важности и оперативной емкости направлений, на которых он действовал и ряда других факторов. В состав фронта обычно входили несколько армейских объединений, авиация, отдельные общевойсковые соединения, соединения и части родов войск и специальных войск, а также части и учреждения фронтового тыла. Кроме того, фронт в зависимости от решаемых задач мог усиливаться различными соединениями и частями резерва Ставки ВГК.

Центральный орган управления фронта — его полевое управление. В состав полевого управления входил штаб фронта, состоящий из управлений и отделов, в т. ч. и разведывательного отдела штаба фронта — органа управления силами и средствами разведки фронта.

1 См. Приложение 1

Начальники разведывательных отделов штабов фронтов

АЛЕКСАНКИН Михаил Александрович

05.06.1899 г., с. Уруга Мещовского уезда Калужской губернии, ныне Мещовского района Калужской области – 07.10.1957 г., Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (17.06.1944). В Красной Армии с 1919 г. Член компартии с 1920 г.

Окончил начальное 4-классное училище (1917), Кремлевские пулеметные курсы (1920), отделение старшего комсостава Высшей тактико-стрелковой школы комсостава РККА им. Коминтерна «Выстрел» (1923), Курсы усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА (1928), восточный факультет Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1933). Доцент. Владел английским, польским, французским языками.

До 1917 г. работал чернорабочим на заводе «Арсенал» в Киеве, окончил училище, во время Октябрьской революции участвовал в вооруженном восстании в составе боевой дружины завода. Был ранен в боях под Киевом в 1917 г. С марта 1918 г. М. А. Алексанкин возглавил продотдел Троснянской волости Калужской губернии, с августа 1918 г. был комиссаром Шлипповского районного продкомитета.

1 марта 1919 г. М. А. Алексанкин добровольцем вступил в Красную Армию. В Гражданскую войну с марта 1919 г. красноармеец 337-го стрелкового полка (10-я армия), секретарь комсомольской ячейки батальона. Был тяжело ранен в боях под Царицыным в 1919 г. С сентября 1919 г. на учебе на Кремлевских пулеметных курсах в Москве. С ноября 1920 г., после окончания курсов, начальник пулеметной команды 285-го кавалерийского полка (15-я кавалерийская дивизия 16-й армии), с января 1921 г. — инструктор пулеметного дела 46-х Полоцких пулеметных курсов, с декабря — помощник военного комиссара 1-х Московских курсантских курсов стрелковой подготовки, с марта 1922 г. — помощник начальника учебной части 2-х Московских

пехотных курсов. С октября 1922 г. на учебе в Высшей тактическо-стрелковой школе.

В межвоенный период с августа 1923 г. после окончания Курсов «Выстрел» М. А. Алексанкин — командир батальона 3-го Верхнеудинского стрелкового полка, с августа 1926 г. — старший помощник начальника оперативной части штаба Тихоокеанской стрелковой дивизии. С сентября 1927 г. на учебе на Курсах усовершенствования комсостава по разведке при РУ Штаба РККА.

В военной разведке с 1928 г. После окончания Курсов усовершенствования комсостава с июня 1928 г. помощник начальника оперативной части, с апреля 1929 г. — начальник РО штаба 19-го стрелкового корпуса, с августа — помощник начальника РО штаба ОКДВА. Участвовал в боевых действиях в советско-китайском конфликте на КВЖД в 1929 г. С мая 1930 г. на учебе на восточном факультете Военной академии им. М. В. Фрунзе.

После окончания академии М. А. Алексанкин в центральном аппарате военной разведки: начальник англо-американского сектора 3-го (информационно-статистического) отдела (май 1933 г. — январь 1935 г.), начальник отделения, помощник начальника 1-го (западного) отдела (январь 1935 г. — февраль 1936 г.), секретный уполномоченный 8-го (военной цензуры) отдела (февраль 1936 г. — сентябрь 1937 г.), исполняющий должность, начальник редакционно-издательского отдела РУ РККА (сентябрь 1937 г. — апрель 1939 г.). В 1938 г. награжден медалью «20 лет РККА», присвоено воинское звание «полковник» (17.02.1938). В 1939 г. М. А. Алексанкина переводят на преподавательскую работу: с апреля 1939 г. преподаватель страноведения кафедры разведки 2-го (специального) факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе, с сентября 1940 г. — старший преподаватель (по Англии) кафедры разведки Высшей специальной школы ГШ Красной Армии.

С началом Великой Отечественной войны до сентября 1941 г. в той же должности. С сентября 1941 г. по март 1942 г. начальник РО штаба 55-й армии Ленинградского фронта. В составе армии участвовал в Ленинградской стратегической оборонительной операции (сентябрь — декабрь 1941 г.), ряде частных наступательных операций войск армии (декабрь 1941 г. — март 1942 г.). Работал под непосредственным руководством командующих армией генерал-майора танковых войск Лазарева И. Г., генерал-лейтенанта Свиридова В. П., начальника штаба армии генерал-майора Крылова В. А.

В марте — июле 1942 г. начальник РО штаба 54-й армии Ленинградского, Волховского фронтов. Участвовал в боевых действиях на волховском направлении, в Любанской операции (март — апрель 1942 г.). Работал под непосредственным руководством командующих армией генерал-майоров Федюнинского И. И., Сухомлина А. В., начальника штаба армии генерал-майора Березинского Л. С.

В июле — октябре 1942 г. заместитель начальника РО штаба Волховского фронта. Участвовал в Синявинской операции (август — октябрь 1942 г.). Работал под непосредственным руководством начальника РО полковника Василенко В. И.

С октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. заместитель начальника штаба фронта по разведке — начальник РО штаба Калининского фронта. Участвовал в планировании, подготовке и проведении Ржевско-Сычевской операции (июль — август 1942 г.), Великолукской операции (ноябрь 1942 г. — январь 1943 г.), Ржевско-Вяземской операции (март 1943 г.), Духовщинско-Демидовской операции (август-сентябрь 1943 г.)

Работал под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерал-полковников Конева И. С., Пуркаева М. А., генерала армии Еременко А. И., начальников штаба фронта генерал-лейтенантов Захарова М. В., Курасова В. В. За образцовое выполнение заданий командования в этих операциях был награжден орденами Красного Знамени, Отечественной войны 1-й ст.

«... в ходе наступательных действий войск фронта РО своевременно и полно вскрывал группировку противника перед фронтом, систему его обороны, характер оборонительных сооружений, подход свежих сил противника и его перегруппировку. Деятельность РО фронта обеспечивала руководство в Духовщинской операции...»

(из наградного листа, сентябрь 1943 г.)

Маршал Советского Союза А. И. Еременко вспоминал:

«Боевой опыт учит, что успех боя, успех операции, прежде всего, зависит от того, насколько полно командир вооружен данными о противнике. Командир должен знать, с какой частью или соединением ему придется драться, численный ее состав, вооружение, моральное состояние, национальный состав. Он должен иметь сведения об офицерах и генералах противника, их характере, излюбленных приемах и методах их работы. Знать обо всем этом может лишь тот, кто организует непрерывную и действенную разведку. После ознакомления с делами разведки в дивизиях и армиях штаб фронта убедился, что необходимо систематически готовить разведчиков непосредственно в дивизиях. Вместе с тем проводились армейские и фронтовые краткосрочные сборы. На них учили ведению разведки всеми способами: засадой, поиском, боем и т. д.

... На сборах разведчиков делились своим опытом и командиры. Выступал здесь не раз и я. При этом вопросы организации разведки ставились конкретно, связывались с условиями нашего фронта.

В дружеских беседах на сборах выявлялись нужды разведчиков. На фронте были созданы при каждой армии 7–10-дневные дома отдыха для воинов, где они могли отдохнуть и набраться сил. Рядом мероприятий, проведенных с разведчиками и для разведчиков, мы активизировали нашу разведку. Чаще стали проводиться засады, поиски, разведка боем, засылка в тыл противника отдельных групп, доставляющих ценные сведения о группировке войск противника, о системе его оборонительных сооружений и т. д.»¹

1 Еременко А. И. Годы возмездия. 1943–1945. — 2-е изд. — М.: Финансы и статистика, 1985. С. 17–18

Полковник А. Г. Синецкий, начальник отделения РО штаба фронта, вспоминал:

«К нам вскоре прибыл полковник Михаил Александрович Алексанкин, бывший преподаватель Военной академии имени М. В. Фрунзе. Признаюсь честно, первое время мы, «старожилы» разведывательного отдела штаба фронта, несколько настороженно относились к нему. Дескать, то, что вы доцент, теоретик, научные труды имеете, мы знаем. А вот как дела практические поведете — посмотрим. Мы внимательно присматривались к нему, он — к нам.

Полковник М. А. Алексанкин держал себя очень просто, ничем не подчеркивая, что является нашим начальником. Напротив, он всеми силами подталкивал нас к острой дискуссии.

— Вы не соглашайтесь со мной, возражайте, парируйте! А я буду отстаивать свои мысли.

В свою очередь он яростно обрушивался на каждую мысль, высказанную нами. Впрочем, слово «яростно» здесь, конечно, применено условно. Просто Михаил Александрович добивался того, чтобы и я, и Степан Демьянович наиболее полно и всесторонне обосновывали свои соображения.

Наконец уже под утро мы пришли к единому мнению...

Неожиданно Михаил Александрович побледнел. На лбу у него выступили мелкие капельки пота.

— Что с вами, товарищ полковник? — бросился к нему Степан Демьянович, первым заметивший неладное. — Вызвать врача?

— Никаких врачей, — остановил его Михаил Александрович. — Просто уже третью ночь не сплю. Вот сердечко и дает о себе знать. Вам, молодым, хоть бы что, а мне таблеточку...

Как ни бодрился полковник Алексанкин, но мы... все-таки уговорили его пойти отдохнуть в свою землянку...

...Генерал-лейтенант В. В. Курасов вызвал нас к себе дня через два после своего прибытия... Мы развернули на столе рабочую карту-двухсотку, и полковник Алексанкин начал свой доклад. Он называл номера частей и соединений, действующих перед Калининским фронтом, приводил данные о их боевом и численном составе, боеготовности.

— Ну а что вы еще знаете о вражеских дивизиях? — вдруг прервал его начальник штаба.

Михаил Александрович сообщил, что в нашем распоряжении имеются на каждую дивизию более подробные характеристики, которые содержат дополнительные сведения: место и год формирования, с какого времени действует на советско-германском фронте, в каких боях участвовала, какие понесла потери, сколько получила пополнения в людях и технике, каков приблизительно возрастной состав, некоторые данные об офицерах — до командира полка включительно.

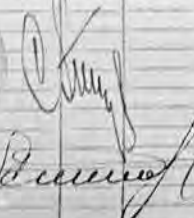
— И все это у вас есть? — искренне удивился начальник штаба. — Не фантазируете?

Вместо ответа Михаил Александрович протянул ему толстую папку, которую мы на всякий случай прихватили с собой.

ВСТУПИЛ НА СЛУЖБУ в Советскую Армию **1-го марта 1919**

Инициалы част.	Наименование должности	Год	Месяц и число	№1 Формы	№2
 334 Стрел. Пехот. Бат. 10-го Армии	Красноармеец Курский	1919	III		
225 Пехот. Бат. 15-го Армии	Красноармеец	1919	IX		
205 Пехот. Бат. 16-го Армии	Н-я Пехоты Пех.	1920	VI		
40 Пехот. Бат. 10-го Армии	Унтер-офицер	1921	I	10-1000	5
2-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Пол. Н-я Пехоты	1921	VI		291
2-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Пол. Н-я Пехоты	1921	XI		3
2-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Пол. Н-я Пехоты	1921	IX		28
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Служащий	1922	X	10-1000	282
3-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Пехоты	1923	VI	10-1000	461
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Ст. подп. Н-я Пехоты	1923	VI	10-1000	38
Курс. Пехот. Бат. 10-го Армии	Служащий	1923	IX	10-1000	305
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Пол. Н-я Пехоты	1923	VI	10-1000	386
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Пехоты	1924	IX	10-1000	38
Автомоб. Бат. 10-го Армии	Служащий	1924	X	10-1000	38
Развед. Чув. Р.К.К.	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0811
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Пехоты	1923	X	10-1000	037
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Красноармеец	1924	IX	10-1000	3193
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Ст. Воев. разведки	1924	X	10-1000	00100
55-й Армия - Ленинградский фронт	Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	318
54-й Армия - Ленинградский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	IX	10-1000	360
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0850
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0828
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0899
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0821
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0850
Уволен в запас по ст. 43 (повышение)	Служащий	1925	31.05	М.В.С.	01035
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Пол. Н-я Пехоты	1925	VI	10-1000	305
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Пехоты	1924	IX	10-1000	386
Автомоб. Бат. 10-го Армии	Служащий	1924	X	10-1000	38
Развед. Чув. Р.К.К.	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0811
Штаб 1-й Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Пехоты	1923	X	10-1000	037
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Красноармеец	1924	IX	10-1000	3193
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Ст. Воев. разведки	1924	X	10-1000	00100
55-й Армия - Ленинградский фронт	Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	318
54-й Армия - Ленинградский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	IX	10-1000	360
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0850
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0828
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0899
Воев. Пехот. Бат. 10-го Армии	Н-я Развед. Чув.	1923	X	10-1000	0821
Наличинский фронт	Зам. Н-я Развед. Чув.	1924	X	10-1000	0850
Уволен в запас по ст. 43 (повышение)	Служащий	1925	31.05	М.В.С.	01035

Подпись:
 Подпись:

Уволен в запас по ст. 43 (повышение) 3.622

Послужной список АЛЕКСАНКИНА М. А.

Генерал-лейтенант В. В. Курасов тут же раскрыл ее. В блиндаже воцарилась тишина, нарушаемая только шелестом страниц...

— Прекрасно! — услышали мы наконец. — Оставьте, пожалуйста, эту папку у меня. До вечера, если можно. Уж больно любопытный материал собран тут.

...Сразу же после получения директивы командующий фронтом генерал-полковник А. И. Еременко вызвал к себе начальника штаба и начальника разведывательного отдела. Он потребовал обстоятельного доклада обо всем, что касается Духовщины. Как потом рассказал нам полковник М. А. Алексанкин, имевшаяся к тому времени в нашем распоряжении информация вполне удовлетворила Андрея Ивановича. Скуп он был обычно на похвалы, а тут одобрил нашу работу:

— Вижу, разведчики зря времени не теряли. Только не вздумайте зазнаваться. Чтоб каждый день данные уточнялись.

...Среди документов [захваченных у врага] ...мы нашли любопытную директиву гитлеровского командования, в которой давалась оценка действий советских военных разведчиков, приводились некоторые конкретные примеры. В ней, в частности, говорилось, что русские разведчики чаще всего действуют в туманную погоду и ночью, что они придают большое значение службе наблюдения, в связи с чем всем командирам подразделений и частей предлагалось улучшить маскировку и прекратить бесцельные передвижения у переднего края.

Перевод этого документа полковник М. А. Алексанкин доложил начальнику штаба фронта. Генерал-лейтенант В. В. Курасов, ознакомившись с ним, рассмеялся:

— Мы редко хвалим разведчиков, так немцы их похвалили. Видно, крепко досадили они противнику. Что ж, и дальше продолжайте в том же духе. Только учтите, что гитлеровцы принимают меры для противодействия. Самое главное — избегать шаблонов. Видите, они уже намотали на ус, что в основном мы по ночам и в ненастье действуем. Давайте и мы из этого документа определенные выводы сделаем».¹

С октября 1943 г. и до окончания войны начальник кафедры разведки Высшей специальной школы ГШ Красной Армии. Постановлением СНК СССР от 17 июня 1944 г. было присвоено воинское звание «генерал-майор».

После войны М. А. Алексанкин на преподавательской работе в прежней должности. С февраля 1947 г. начальник кафедры агентурной разведки Краснознаменных Высших академических курсов офицеров разведки ГШ.

С 31 мая 1948 г. генерал-майор М. А. Алексанкин в запасе. Жил в Москве.

Похоронен на Ваганьковском кладбище.

Награжден орденом Ленина (21.02.1945), двумя орденами Красного Знамени (1943; 03.11.1944), орденом Отечественной войны 1-й ст. (24.09.1943), медалями.

¹ Синицкий А. Г. Разведчикам ошибаться нельзя. — М.: Воениздат, 1987. С. 91, 97–98, 105–106, 115, 123–124

АЛЕШИН Евгений Васильевич

23.12.1901 г., дер. Звераевка Тамбовской губернии, ныне Рассказовского района Тамбовской области – 12.06.1952 г., Москва.

Русский. Из крестьян. Генерал-майор (25.09.1943). В Красной Армии с 1918 г. Член компартии с 1929 г.

Окончил два класса железнодорожного училища (1915), экстерном Высшее начальное техническое училище (1917), повторные Курсы усовершенствования среднего командного состава Сибирского ВО в г. Иркутск (1926), кавалерийские Курсы усовершенствования комсостава в г. Новочеркасск (1933), Курсы переподготовки командного состава по разведке (1934), специальный факультет Военной академии РККА им. М. В. Фрунзе (1937). Владел английским языком.

После окончания железнодорожного училища и экстерном Высшего начального технического училища работал электромонтером на Тамбовском пороховом заводе.

15 мая 1918 г. Е. В. Алешин добровольцем вступил в Красную Армию. С мая 1918 г. красноармеец добровольного отряда г. Тамбов, с сентября 1919 г. – 322-го стрелкового полка 36-й стрелковой дивизии, с марта 1920 г. – 291-го стрелкового полка Кубанской стрелковой дивизии, с сентября – 1-го кавалерийского полка 10-й конной Кубанской дивизии, с декабря – отдельной Кубанской кавалерийской бригады, с февраля 1921 г. – 2-й Сибирской кавалерийской дивизии, с июня – 26-го кавалерийского полка 5-й Кубанской кавалерийской дивизии. С декабря 1922 г. старший писарь штаба, с ноября 1923 г. – делопроизводитель штаба 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады. Участник Гражданской войны в 1918–1920 гг. на Южном и Польском фронтах.

В межвоенный период в 1924–1934 гг. – на должностях военно-интендантского, хозяйственного среднего начсостава в кавалерийских частях в Сибирском ВО: командир взвода (июль 1924 г. – август 1926 г.), казначей-квартирмейстер 73-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады (август 1926 г. – май 1929 г.). В сентябре 1925 г. – августе 1926 г. находился на учебе на повторных Курсах усовершенствования командного состава. С мая 1929 г. начальник военно-хозяйственного довольствия, с июня – помощник командира 73-го кавалерийского полка, с декабря 1930 г. – начальник военно-хозяйственного довольствия, с апреля 1932 г. – помощник командира 74-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады. Участник боевых действий на КВЖД в 1929 г., за отличия в боях награжден портсигаром.

В военной разведке с 1933 г., прикомандированный к РУ Штаба РККА в качестве слушателя кавалерийской группы годичных Курсов переподготовки командного состава по разведке. С мая 1934 г. слушатель специального факультета Военной академии им. М. В. Фрунзе. В 1935 г. в ходе переаттестации командного состава на новые персональные воинские звания присвоено звание «интендант 3 ранга», а к моменту выпуска из академии был переаттестован на равнозначное звание «капитан».

После окончания академии Е. В. Алешин был направлен для прохождения дальнейшей службы на Дальний Восток, где прослужил до войны. С сентября 1937 г. помощник начальника 2-го отделения РО штаба ОКДВА, с июня 1938 г. — начальник 2-го отделения РО штаба Дальневосточного фронта. С октября 1938 г. начальник РО штаба 2-й Отдельной Краснознаменной армии, майор (1938), с декабря 1939 г. — Читинской фронтовой группы, полковник (17.07.1939). Участник боев на р. Халхин-Гол в 1939 г. В сентябре 1940 г. — феврале 1941 г. начальник РО штаба Дальневосточного фронта. С февраля 1941 г. находился в распоряжении РУ ГШ. С июня 1941 г. начальник специального отделения № 2 РУ ГШ Красной Армии (войсковая часть полевая почта 38729).

С началом Великой Отечественной войны в той же должности. В июле — августе 1941 г. начальник РО штаба 28-й армии Западного фронта. Участвовал в Смоленском сражении. Работал под непосредственным руководством командующего армией генерал-лейтенанта Качалова В. Я., начальника штаба армии генерал-майора Егорова П. Г.

В августе-ноябре 1941 г. начальник РО штаба 43-й армии Резервного, Западного фронтов. Участвовал в Смоленском сражении, в оборонительных боях на Можайской линии обороны, на реке Нара. Работал под непосредственным руководством командующих армией генерал-лейтенантов Курочкина П. А., Селезнева Д. М., генерал-майора Собенникова П. П., генерал-лейтенанта Акимова С. Д., генерал-майора Голубева К. Д., начальников штаба армии полковников Зуева Ф. А., Боголюбова А. Н.

С ноября 1941 г. по сентябрь 1942 г. — начальник РО штаба Калининского фронта. Одновременно в мае — сентябре 1942 г. начальник РО Калининского штаба партизанского движения при Военном Совете фронта. Участвовал в планировании, подготовке и проведении Калининской оборонительной (ноябрь — декабрь 1941 г.) и наступательной (декабрь 1941 г. — январь 1942 г.), Ржевско-Вяземской (январь — апрель 1942 г.), Торопецко-Холмской (январь — февраль 1942 г.), Ржевско-Сычевской (июль — август 1942 г.) операциях. Принимал участие в подготовке Великолукской операции.

Работал под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерал-полковника Конева И. С., генерал-лейтенанта Пуркаева М. А., начальников штаба фронта генерал-майора Журавлева Е. П., полковника Канцельсон А. А., генерал-лейтенанта Захарова М. В.

18 мая 1981

18. Прохождение службы в Вооруженных Силах

Должность и место службы - часть (учрежд.), госпиталь, армия, фронт или округ, флот или флотилия. Местонахождение части (учрежд.) в мирное время	Чей приказ	№ приказа	Число, месяц и год
Рядовой общ. Дубровинский стрел. полк Майский			18.05.1981
322 стрел. полк 36 стрел. дивизия			9.10.81
201 стрел. полк Карачаев стрел. дивиз. (с.м.Шлиссельбург)			3.20.81
1 КП Южн. Кавказской дивизии			9.20.81
1 КП отряд Кавказ. Кав. бригады			12.20.81
1 КП 2 Сибирской Кав. дивизии			2.21.81
26 КП 5 Кав. дивизии			6.21.81
26 КП 5 стр. Кавказ. Кав. дивизии			8.22.81
Старший писарь штаба 5 стр. Кав. бригады			12.22.81
Дело продолжается			11.23.81
Командир взвода 75 КП 5 стрел. Кавказ. Кав. бриг. Кавказ. Кав.			7.24.81
Начальник ВРД			8.26.81
Помощник командира полка			5.29.81
Помощник военно-хозяйственного довольствия			6.29.81
Помощник нач. штаба 24 КП 5 стр. бригады			12.30.81
Служащий военно-спецслужбы им. Фрунзе	НКО	0284	4.5.34
Помощник начальника 2 отдела им. Фрунзе	НКО	00227	17.09.37
Вр. нач. 2 отдела им. Фрунзе			6.38.81
Помощник разведотдела 2 Краснознам. Армии	НКО	0123	10.58.81
" Фронт. группа	НКО	001007	26.12.39
" ФВ. Фронт. группа	НКО	03526	27.09.40
В распоряжении Развед. Управ. 2 Штаба К.П.	НКО	0424	12.02.44
Помощник спец. отдела 2 Развед. Управ.	НКО	00335	27.06.44
Развед. отдела штаба 28 Армии Зап. фр.			6.47
" 43 Армии	43 Армия	001	8.47
" Кашинской артбриг.	Кашин. фр.	065	27.02.42
В распоряжении 11 Резерв. Управ. 2 Армии	Кашин. фр.	0363	16.09.42
Помощник 1 отряда 3 Управления			
магистр Развед. Управ.	НКО	00400	30.11.42
Ст. помощник начальника Фронт. группы			
на анализ и обводку документов отпр. на	74К	00106	12.01.43
Зав. начальники Фронт. группа	74К	0816	2.02.43
" штаба отделе начальника			
во штаба 3 бригады Фронт. группа	НКО	008	10.07.44
штаба и начальника во			
штаба 44В	НКО	0184	10.07.44
" отделе нач. Развед. Управ.			
штаба 44В	НКО	0200	11.04.45
Помощник отделе кадров			
Центральной группы боев			
Помощник			

Начальник штаба *М.И. Николаев*

В 2 экземплярах

Послужной список АЛЕШИНА Е. В.

Офицер РО штаба фронта полковник А. Г. Синицкий в своих мемуарах вспоминал:

«В первый же день своего вступления в должность полковник Е. В. Алешин собрал всех работников разведывательного отдела. Каждый из нас вставал и коротко докладывал себе: где учился, где служил. Потом поднялся новый начальник разведывательного отдела. Невысокий, плотный, он доброжелательно, по-отечески посмотрел на нас.

...— Так вот, будем служить и воевать вместе, будем общую задачу решать. А она заключается в том, чтобы командование всегда, подчеркиваю всегда, располагало наиболее полными данными о противнике. Причем данными абсолютно точными. Всякие «предположительно», «очевидно» должны быть исключены из нашего лексикона. В процессе анализа — пожалуйста, сомневайтесь, спорьте. Это даже хорошо. Но окончательные выводы... Здесь уже не должно быть места сомнениям. Если таковые есть, то материал нельзя считать окончательным. Думаю, что каждому из вас понятно и другое: данные, поступающие к нам, добываются дорогой ценой. Значит, наша обязанность — использовать их на все сто процентов. Для этого нужны оперативность, целеустремленность и честность.

Видимо у кого-то из нас на лице появилось недоумение. Полковник Е. В. Алешин сразу же уловил это и повторил:

— Да-да, и честность! Даже неумышленный обман, допущенный разведчиком, — это тяжелейшее преступление. Возникло сомнение — посоветуйся с товарищем, приходи непосредственно ко мне. В любой час дня и ночи.

...Все данные о противнике, которые не требовали уточнения и дополнительной проверки, начальник разведывательного отдела тут же наносил на свою рабочую карту, причем делал он это очень быстро и аккуратно. Кто-то из нас, помню, предложил ему воспользоваться услугами чертежника, но Евгений Васильевич решительно отверг эту идею.

— Чертежнику и без того работы хватает. Но главное в другом: рабочую карту надо вести самому, так как в процессе нанесения обстановки она лучше запоминается. А нам ее всегда в голове держать надо.

...Сам полковник Е. В. Алешин, как мы вскоре убедились, обладал поистине феноменальной памятью. Основные разведывательные данные он помнил безукоризненно. Мог, не прибегая к записям, назвать населенные пункты, неподалеку от которых были захвачены пленные. Мог коротко и предельно четко, опять-таки не используя никаких шпаргалок, доложить о наиболее существенных деталях, выясненных в процессе допроса очередного «языка». О нумерации противостоящих вражеских соединений, фамилиях

их командиров и говорить не приходилось. Разбуди его среди ночи, задай вопрос — и тут же получишь безошибочный ответ.

Кстати, именно феноменальная память помогла ему в первые же дни ухватиться за конец ниточки и сделать весьма важные выводы относительно намерений противника...

...Не хочу сказать, что именно полковник Е. В. Алешин, опираясь на имевшиеся у нас разведывательные данные, раскрыл планы фашистского командования относительно окружения Москвы, но, как показали последующие события, он оказался прав во всем, что касалось общей оценки сложившейся ситуации...

...Начальник разведывательного отдела штаба фронта полковник Е. В. Алешин был вхож к командующему фронтом в любое время суток. Генерал-полковник И. С. Конев принимал его вне всякой очереди. Одно это красноречиво говорило о том, какое большое значение придавало командование Калининского фронта разведке.

...Полной неожиданностью для всех нас стал перевод на Западный фронт полковника Е. В. Алешина. Да и он сам, по-моему, не ждал столь крутого поворота в своей судьбе.

— Жаль уходить, — откровенно признавался он, — привык я к вам, друзья.

Мы жалели об уходе Евгения Васильевича еще больше. За минувший год он стал для нас не просто начальником, которого уважают и любят, а добрым старшим товарищем. Он строго спрашивал с нас за ошибки и недочеты в работе. И в то же время делал все возможное для того, чтобы уберечь от этих ошибок. Мы учились у него умению анализировать самые запутанные документы, обращать внимание на второстепенные, на первый взгляд ничего не значащие детали. Именно Евгений Васильевич сделал из нас настоящих разведчиков фронтового звена».¹

В сентябре — ноябре 1942 г. полковник Алешин находился в распоряжении ГРУ ГШ Красной Армии, выполнял специальные задания на Западном фронте. С ноября 1942 г. начальник 1-го отделения 3-го управления ГРУ ГШ Красной Армии, возглавлял оперативную группу РУ по координации деятельности оперативно-разведывательных центров на Западном направлении. С мая 1943 г. старший помощник, с августа — заместитель начальника группы по анализу и обобщению сведений о противнике при начальнике ГШ Красной

¹ Синицкий А. Г. Разведчикам ошибаться нельзя. — М.: Воениздат, 1987. С. 32, 29–30, 32, 35, 89–90

Армии. Группа занималась обработкой данных о противнике, поступающих от всех органов разведки и контрразведки, Наркомата обороны, НКВД, Наркомата ВМФ, управления «Смерш», партизанских штабов. Основные документы, разрабатываемые группой, направлялись И. В. Сталину, В. М. Молотову, начальнику ГШ, членам ГКО. Постановлением СНК СССР от 25 сентября 1943 г. полковнику Е. В. Алешину присвоено воинское звание «генерал-майор». За работу в этот период он был награжден орденом Красного Знамени.

В апреле 1944 г. заместитель начальника штаба фронта по разведке — начальник РО штаба Западного фронта, с апреля 1944 г. и до окончания войны заместитель начальника штаба фронта по разведке — начальник РО штаба 3-го Белорусского фронта. Участвовал в планировании, подготовке и проведении Витебско-Оршанской (июнь 1944 г.), Минской (июнь — июль 1944 г.), Вильнюсской (июль 1944 г.), Каунасской (июль — август 1944 г.) операций (все в рамках Белорусской стратегической операции), Мемельской операции (октябрь 1944 г.), Инстербургско-Кенигсбергской (январь 1945 г.), Кенигсбергской (апрель 1945 г.) операций (в рамках Восточно-Прусской стратегической операции).

Работал под непосредственным руководством командующих войсками фронта генерала армии Черняховского И. Д., Маршала Советского Союза Василевского А. М., генерала армии Баграмяна И. Х., начальника штаба фронта генерал-полковника Покровского А. П. За образцовое выполнение заданий командования в этих операциях генерал-майор Алешин был награжден орденами Красного Знамени, Суворова 2-й ст.

Генерал-майор Алешин Е. В. (слева)
на допросе пленного немецкого генерала.
Июль 1944 г.

Маршал Советского Союза И. Х. Баграмян, вспоминая последние операции фронта, отмечал:

«После допроса пленных генералов мы занялись организацией наступления войск фронта с целью разгрома дивизий врага на Земландском полуострове... По установившейся традиции А. М. Василевский решил заслушать доклад начальника разведки фронта, чтобы четко представлять себе, с какими силами наши войска встретятся дальше...»

...Начальник разведки фронта подробно доложил уточненные сведения о боевом составе

вражеской группировки и о характере подготовленной ею обороны. Он сообщил, что к имеющимся ранее 8 пехотным и одной танковой дивизии прибавились... остатки разгромленной... 4-й немецкой армии...

По сведениям начальника разведки, армиям 3-го Белорусского фронта на Земландском полуострове противостояла не менее 100-тысячная группировка войск. Она опиралась на заранее подготовленную оборону, состоящую из трех полос... Все населенные пункты были подготовлены к круговой обороне».¹

Из воспоминаний переводчика РО штаба 11-й гвардейской армии В. В. Лазурского:

«Однажды (это было в дни затишья перед началом больших наступательных боев внутри Восточной Пруссии) наш разведотдел посетил начальник разведки 3-го Белорусского фронта генерал Алешин. Внешне он был скорее похож на профессора, чем на генерала. Такой же профессорской была и его манера говорить с подчиненными. Это было непривычно и даже как-то странно. Генерал пробыл у нас целый день и, начав с нашего полковника, успел поговорить со всеми старшими офицерами. Наконец дошла очередь и до меня. Я был к этому времени уже старшим лейтенантом, и мою гимнастерку украшал гвардейский значок. Успев приобрести и соответствующую выpravку, я не боялся ударить лицом в грязь перед высоким гостем. Вытянувшись перед генералом во фронт, я ждал привычной распеканицы.

«Садитесь, — сказал он мягко. Сам взял стул и сел рядом со мной за мой рабочий стол, заваленный трофейными немецкими документами и пухлыми папками с протоколами допросов военнопленных. — Расскажите, чем Вы занимаетесь». Я начал докладывать бодрым голосом, слегка все же волнуясь. Генерал внимательно слушал, не проронив ни слова. «А как у Вас обстоит дело с формулярами немецких дивизий?» — спросил он, наконец. Я вытащил жиденькую папочку, в которой лежало несколько листков бумаги — нечто вроде анкет, с отпечатанными типографским способом вопросами, касающимися численного и боевого состава соединений противника, отмеченных перед фронтом нашей армии. Вместо ответа на вопросы почти повсюду зияла белая бумага. Генерал покачал головой. Я ждал, что сейчас грянет гром, и приготовился произносить волшебное слово «виноват» — единственно возможное в этих случаях. Каково же было мое изумление, когда, тяжело вздохнув, генерал Алешин взял лист чистой бумаги и стал терпеливо объяснять мне, как надо составлять формуляры немецких дивизий, против которых предстоит в недалеком будущем вести наступательные бои нашим войскам. Я сразу понял, что печатный вопросник — лишь оглавление, лишь перечень рубрик толстого «дела», которое должно состоять из документов, обстоятельно и детально освещающих каждый отдельный вопрос. Мне стало стыдно за свое невежество, когда

1 Баграмян И. Х. Так шли мы к победе. — К.: Политиздат Украины, 1988. С. 503–504

в заключение генерал сказал, вставая: «А Ваши формуляры — филькина грамота».

Я уже ясно понял, что то, что я принимал за ненужное канцелярское бумагомарание, представляет собой большой практический интерес для нашего командования. Вероятно, мой взгляд выражал такую искреннюю благодарность за полученный урок, что на прощанье генерал пожелал мне удачи и пожал руку — совсем уже по-штатски».¹

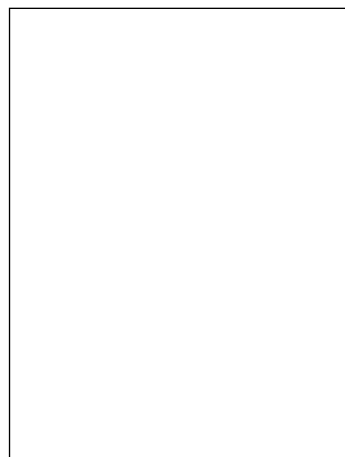

После войны с июля 1945 г. Е. В. Алешин начальник РУ штаба Центральной группы войск в Австрии. С февраля 1948 г. в распоряжении ГРУ ГШ, с ноября — главнокомандующего Сухопутными войсками. С марта 1950 г. начальник кафедры войсковой разведки, с апреля 1952 г. — консультант Военной академии им. М. В. Фрунзе.

Исключен из списков Вооруженных сил в связи со смертью. Некролог: Красная Звезда, 18.06.1952 г.

Похоронен в Москве на Введенском кладбище.

Награжден орденом Ленина (21.02.1945), четырьмя орденами Красного Знамени (04.06.1944; 04.07.1944; 03.11.1944; 1949), орденом Суворова 2-й ст. (19.04.1945), медалями.

1 Лазурский В. В. Путь к книге. Воспоминания художника. — М.: Книга, 1985

2 Здесь и далее дату смерти на момент выхода книги установить не удалось